СЛОВО АРХИТЕКТОРА

ТЕКСТ: ЕЛЕНА ЕФРЕМОВА СТИЛЬ: НАТАЛЬЯ ОЛИНДЕР ФОТО: МИХАИЛ ЛОСКУТОВ

Портретное фото: из личного архива Олега Клодта

Герой этого выпуска Олег КЛОДТ — архитектор, который с увлечением проектирует все — от коттеджных поселков и яхт до дверных ручек в интерьерах заказчиков, создает авторские коллекции мебели и аксессуаров. На этот раз он представляет новый проект в Москве, уникальный с точки зрения пространственных решений и полноты реализации авторского стиля.

На странице справа.
Единое пространство гостиной и кухни наполнено естественным светом. Мягкая палитра зеленых оттенков в сочетании с натуральным деревом создают в интерьере весенне-летнее настроение круглый год. Подчеркивает беззаботную атмосферу и диван, Thonet, с плетеной спинкой. Портьеры, De Le Cuona.

Фото: архив пресс-службы

Коллекция предметов, созданных Олегом Клодтом и Анной Агаповой для собственного бренда O&A London: **1.** Зеркало Cameo **2.** Люстра Waterfall **3.** Ковер Serenity **4.** Текстиль Paris Gothic **5.** Консоль Nexum **6.** Пуф Swan

Как и когда состоялся ваш выбор профессии?

Это случилось абсолютно спонтанно. Мне кажется, что вся моя жизнь — это череда «везений», хоть мне и не нравится это слово: уж очень разные значения в него вкладывают. Для меня это — комплекс обстоятельств, которые отчасти возникают извне, отчасти из внутренних побуждений. И они либо позволяют человеку развиваться и гармонично при этом себя чувствовать, либо нет. Я случайно попал в Архитектурный институт, несмотря на свое происхождение и известную в этой среде фамилию. Я все детство любил играть в футбол, а в остальном был жутким лентяем и до последнего не знал, куда поступать. Мой приятель в 10 классе пошел на подготовительные курсы в МАРХИ и позвал меня за компанию, но в итоге он их бросил через две недели, а я остался в этой профессии на всю жизнь и никогда об этом не пожалел. С моим увлечением интерьерами была похожая ситуация. В те годы конъюнктура не позволяла молодому специалисту попасть в мир большой архитектуры, нужно было или иметь связи, или пройти довольно длинный путь рядовым сотрудником в Моспроекте, годами занимаясь скучной работой, прежде чем тебе доверят решение интересных задач. И проектирование интерьеров, о котором я не имел никакого представления после получения диплома, было вынужденной формой самореализации и заработка денег. Поначалу это казалось полнейшей ерундой, но довольно быстро я понял, и ни разу не усомнился в своем открытии, что это, наоборот, поразительно широкая для творческих амбиций сфера, и во многом более интересная, чем занятие исключительно архитектурой.

Как менялся ваш стиль и подход к созданию интерьеров?

Мы были недорогими молодыми архитекторами и вместе с моим другом Сашей Эрманом организовали первое дело: создавали интерьеры лофтовых квартир, придумывали кухни из фанеры, экспериментируя и находя оригинальные и дешевые решения. Эти упражнения давали свободу и смелость в творческой реализации, понимание, что все можно придумать самому и сделать с нуля. С тех пор ни в одном своем проекте я не использовал, например, покупную дверь или готовый гипсовый карниз: каждую деталь рисую сам, даже сейчас, когда в бюро трудится сотня дизайнеров. Но однажды к нам обратились заказчики, которые хотели интерьер в стиле неоклассика. И он тоже был придуман нами от начала и до конца, благо в институте я любил Палладио и вообще считал, что классические пропорции являются основой, эстетической базой. И этот проект не просто был напечатан в журнале в 2003 году, став нашей первой публикацией, он вышел на обложке, что сразу дало нам невероятный всплеск интереса к бюро, поток заказов, а затем увеличение команды и начало развития. За 20 лет мы создали немало интерьеров в этом стиле, отчасти став заложниками своего раннего успеха. Но сейчас я не люблю неоклассику. У меня происходит трансформация собственных предпочтений, и данный проект — важный ее этап. В нем нет ни одного элемента нашей «фирменной» стилистики, но, возможно, считывается авторский почерк, который многие замечают со стороны, а я совсем не ощущаю. Для меня важны принципы построения пространства в целом и каждого помещения в отдельности — это то, что осталось от классической базы. В планировках присутствует логика не только на уровне композиционных взаимосвязей, но и ощущений: движение от входной двери до угла самой дальней комнаты строится удобно и эстетически оправдано. Переходы, порталы, оси, симметрия — все работает на общий замысел. Придумывая пространство, ты «проживаешь» его до самой последней детали, чувствуешь, как оно устроено, увязываешь функции и эстетику. Это размывает границы важных и неважных вещей. Тебе каждый крючок становится интересным и значимым.

В чем успех профессионального тандема?

Партнерство в любой компании имеет смысл, когда люди, разные по выполняемым функциям, друг друга дополняют. Когда мы с Александром Эрманом поняли, что каждый фактически самостоятельно ведет свои проекты, а совместное существование становится поводом для лишнего раздражения и гонки амбиций, то решили сохранить дружбу, которая длится до сих пор, но разделить бизнес. К тому моменту пришло осознание, что первые годы в профессии мы очень гордились своей универсальностью, одновременно выполняя роль архитекторов, дизайнеров и декораторов. А это не совсем правильно, и нужна более четкая специализация в каждом из этих направлений. Тогда же в качестве рядового дизайнера в бюро пришла Анна Агапова и сразу стало понятно, что у нее очень хорошие способности, много энергии и амбиций. Мы стали вести проекты вместе: я продумывал планировку и объем, а Анна во главе отдела дизайнеров насыщала пространство фактурами, текстурами, цветовыми решениями. Затем мы утверждали концепцию у заказчика, и проект снова возвращался ко мне в руки для проработки всех деталей и узлов, доведения его до финального результата. Со временем мы стали проектировать не только двери, карнизы и встроенную мебель, но и предметы, сначала адаптируя существующие модели под интерьер и возможности заказчика, а потом создавая свои авторские вещи.

Из гостиной просматривается центральный холл и считывается заложенная в интерьер осевая композиция, подчиняющая себе оба пространства. Стеллаж и дверной проем представляют собой единый элемент, спроектированный Олегом Клодтом. Светлая мягкая мебель — кресло, Liaigre, и диван, Delcourt Collection, — формируют зону отдыха, а ковер Ocean от O&A London подчеркивает ее границы. Прием, который едва заметен при первом взгляде, но влияет на восприятие интерьера в целом: светло-зеленый градиент на стенах, от более плотного тона внизу к невесомому светлому верху. В летнее время он создает чувство прохлады и перекликается с густой зеленью на террасе.

Вверху. Интерьер гостиной. По центру диван, **Thonet**, справа диван, **Delcourt Collection**, журнальный столик, **John Pomp**, торшер, **Bruno Moinard**, подвесная тумба, **Craft Associates**, ковер Ocean, **O&A London**.

На странице слева. Открытая кухня, **Eggersmann**, вытянутая вдоль стены, стала полноправным участником интерьера. Отсутствие верхних шкафов добавило ей легкости. Фактура фасадов и зеленоватый тон стеклянного фартука, поддержанный цветом стены, стали идеальным фоном для обеденной группы и скульптурного светильника Avena над ней. Изогнутая форма этой коллекционной люстры напоминает стебли травы с каплями росы. Обеденный стол, **Walter Knoll**, стулья, **O&A London**.

Холл — первое, что видят входящие в квартиру люди. Его стены и пол отделаны светлым деревом. Главным украшением стала композиция из круглого журнального стола Horas от O&A London с дизайнерской вазой Fire Vessel от Jennifer McCurdy. Подвесной светильник Altair над столом и бра на стене также спроектированы Олегом Клодтом и Анной Агаповой для O&A London.

На странице справа. Открытая терраса с выходом из детской. Стол, iSimar, диван и стулья, B&B Italia.

Детская комната оформлена в том же стиле, что и остальной интерьер. Встроенный шкаф с арочными дверцами — индивидуальное изделие бюро Олега Клодта. Диван, раскладывающийся в полноценную кровать, **Milano Bedding**, кресло, **Liaigre**. Люстра Bolle, **Giopato & Coombes**. Ковер London Soaring Birds и портьеры New York Shadows, **O&A London**.

Так родился бренд O&A London?

Да, нам захотелось вывести этот процесс на новый уровень, возникла идея собственного бренда авторских коллекций. Параллельно я решил немного отойти от частных интерьеров в сторону девелоперских проектов. А тогда было принято приглашать для этого английские и итальянские бюро. И у нас появилась дополнительная мотивация создать английский бренд, завоевать известность за рубежом, а затем вернуться на родину уже в новом статусе. И вдруг пазл обстоятельств, состоящий из наших устремлений, нужного места и времени, сложился: я успел полюбить Лондон, где сейчас и нахожусь, и мы поехали на выставку Maison&Objet в Париже, где встретились с президентом компании Holland & Sherry. Это крупнейший производитель интерьерных тканей, имеющий старинные шотландские корни, заслуженную репутацию, штаб-квартиру в Штатах и производство в Чили. Мы часто заказывали его продукцию для своих проектов, но в 2017 году решили презентовать собственную коллекцию. Она понравилась, и мы договорились о коллаборации. Тогда же запустили производство мебели, светильников, ковров, тканей под брендом O&A London совместно с небольшими английскими и французскими фабриками. В прошлом году на престижной выставке предметов и арт-объектов PAD London нами была представлена коллекция светильников Avena, в которую входит и люстра, ставшая главным визуальным акцентом в данном интерьере.

Расскажите подробнее об этом проекте.
На мой взгляд, он один из самых лучших, что мы создали в последнее время. У любого проекта есть изначальные вводные данные: сами заказчики, их возможности и отношение, локация и пространство. И здесь все удивительным образом совпало. Это пентхаус в реконструированном старинном особняке «Шафран» жилого комплекса «Полянка, 44», состоящем из трех исторических зданий XIX века и пяти новостроек. Наше бюро когда-то проектировало в нем лобби, и еще тогда я мечтал работать именно с этой квартирой. Она находится в особняке с современной архитектурой, присоединенном к историческому дому с собственной террасой по периметру. Заказчики — молодая и творческая пара, ценители современного искусства и поклонники коллекционного дизайна с впечатляющим уровнем насмотренности и культуры восприятия. Возникшее чувство доверия и взаимопонимания позволило нам создать интерьер с ощущением легкости и тепла. И такой цельный образ лично мне очень близок. Поскольку эта квартира одна на этаже, из лифта попадаешь в центральный квадратный холл, вокруг которого выстроена вся планировка.
С одной стороны она ведет в просторную светлую студию с открытой кухней и зоной для отдыха, а также в приватное пространство мастер-спальни с гардеробной и ванной комнатой. С другой — в противоположную часть квартиры, где располагается спальня и ванная для будущих детей заказчиков. Всю жилую часть опоясывают панорамные окна, из которых видно с одной стороны террасу, увитую зеленью, с другой — обустроенный внутренний двор. Редкий случай в Москве, когда панорамный вид обращен не на несуразные крыши или урбанистический пейзаж, а на особняк XIX века и на галерею, утопающую в зелени. Этот поразительный баланс старины и современной архитектуры лег в основу концепции интерьера, в котором решено было смешать свежие оттенки утреннего смузи с теплым медовым тоном дерева, лаконизм пространственных решений с выразительными арт-объектами. Заказчики были готовы на эксперимент, и мы наполнили интерьер своими любимыми предметами мебели, светильниками, обоями и коврами, хотя обычно

Вверху. Фрагмент детской комнаты. Комод, Burgbad.

Внизу. Зона отдыха и чтения у окна в мастер-спальне. Кресло, Bruno Moinard Editions, журнальный столик, Philippe Hurel, керамическая ваза Moon Jar от Akiko Hirai.

На странице справа. Фрагмент мастер-спальни с макияжным столиком, Pianca, зеркалом, Arteriors, и парой бра, Louis Poulsen. Портьеры, De Le Cuona.

делаем это с осторожностью. Здесь нет ни одной формальной вещи, и каждая из них самодостаточна, но при этом пространство не перегружено и идеально сбалансировано.

В чем секрет вашего успеха? Только ли в счастливых совпадениях?

Все получается, если ты не разочаровываешь людей. Мой главный принцип — всегда быть честным и с заказчиком, и с собой в первую очередь. Я суперответственно подхожу к делу — даже в ущерб заработку. Если мне что-то не нравится на этапе финальной сдачи объекта и я знаю, что заказчик даже не обратит на это внимание, я все равно заставлю переделать, потому что потом не буду спокойно спать. Думаю, люди чувствуют и ценят такое отношение. Так что будьте максимально честными с собой, людьми и высшими силами, и все будет складываться наилучшим для вас образом. А если нарушить это однажды, вся цепочка того самого «везения» может рассыпаться. ←

Вверху слева. Ванная комната при хозяйской спальне. Вся мебель выполнена на заказ по авторским эскизам. Бра Felis от O&A London.

Вверху справа. Фрагмент холла-прихожей. Отделка стен деревянными панелями позволила интегрировать встроенные шкафы за глухими фасадами в интерьер, сделав их практически незаметными.

На странице слева. Интерьер хозяйской спальни построен на деликатном сочетании фактур, среди которых есть и более активные, как натуральный джут в отделке банкетки Bruno Moinard Editions, и сдержанно элегантные, как жаккард на декоративных подушках Ocean от O&A London. Кровать, Joseph Jeup, подвесной светильник, Bocci, прикроватная тумба, Arte Brotto.